

Как натурализм стал неестественным

Эволюция натурализма

В третьей главе мы сказали, что нынешние изменения в мышлении по сути своей являются отступлением назад, возвращением к мироощущению многовековой давности. Может произойти так, что философию натурализма с его искажённой версией библейского мировоззрения в конце концов постигнет участь динозавров. Ему придётся либо измениться, либо вымереть вовсе, но если он изменится, то перестанет быть натурализмом. На самом деле натурализм начинает обретать мистический характер.

Это печально. Правда, не потому, что кончина классического натурализма является для нас такой уж потерей, а потому, что на смену ему пришла философия гораздо хуже, гораздо опаснее, и бороться с ней намного труднее. По крайней мере, с приверженцем натурализма можно было поспорить. Принципы христианской веры, как и принципы натурализма можно было чётко сформулировать и объяснить. Нет, христианин и натуралист не соглашались друг с другом, но, тем не менее, они говорили общими терминами и рассуждали одним и тем же объективно-аналитическим способом. Мистицизм отличается от них тем, что в конечном итоге оказывается совершенно недостижимым для рассуждений, споров и даже обыч-

ного человеческого общения. По самой своей сути он является мистическим, таинственным, необъяснимым. Его приверженцы утверждают, что это мировоззрение не поймёшь, пока не испытаешь на себе, пока не вберёшь его в себя и не начнёшь жить по его принципам.

«По моему, я не согласен, – или как?»

«Стойте-стойте! – возразите вы. – А разве это не то же самое, что рождение свыше в христианской вере? Как же мы можем этому противостоять?» Погодите выбрасывать книгу в мусоропровод! Пока что мы с вами всего лишь сравниваем мистицизм с натурализмом. Как мистицизм повлиял на христианство, мы рассмотрим чуть позже. Кроме того, давайте не забывать уроки истории. Из-за мистического характера своего мышления средневековая церковь тоже совершила ошибку, обвинив в ереси тех, кто пытался восстановить библейское мировоззрение. Так что давайте воздержимся от окончательных выводов, пока не исследуем ход событий ещё немного глубже.

Медленная смерть натуралистической философии

Сейчас мы попробуем ответить на следующий вопрос: каким же образом натурализм начал соскальзывать по направлению к мистицизму?

Вообще-то, семена его собственного разрушения были изначально заложены в самую суть натурализма. Сначала он казался таким аккуратным и безупречным: с помощью естественных причинно-следственных связей можно было объяснить буквально всё на свете, а понятия Бога и сверхъестественного объявили старомодными и нерелевантными. Однако вскоре в системе начали появляться трещины и пороки, и со временем только самые твердолобые и слепые упрямцы продолжали утверждать, что в структуре натурализма нет никаких серьёзных проблем.

Врождённая ахиллесова пята: закрытая система

Эти проблемы были порождены изначальным утверждением, что природа – это полностью *закрытая система*. Само понятие «закрытой системы» означало, что кроме естественного мира просто ничего не существует. Всё может и должно быть объяснено исключительно с точки зрения естественных процессов. Что бы ни произошло, это непременно является результатом прошлых взаимодействий, условий или событий внутри естественной вселенной. Природа закрыта и непроницаема для любого вмешательства извне.

Детерминизм: просто машина и всё!

Первый шаг сопровождался осознанием того, что *по-настоящему* закрытая система неизбежно приведёт нас к *детерминизму*. Каждое новое событие предрешиено и предсказано предыдущими событиями и явлениями. Если бы у нас была возможность иметь исчерпывающую информацию, мы обнаружили бы, что можно объяснить или предугадать абсолютно всё. Ничто в мире не происходит само собой. Нет ничего такого, что действовало бы вне зависимости от общей системы. Бильярдные шары с грохотом катаются по столу, отскакивая друг от друга, кружась и сталкиваясь, но малейшее их движение можно объяснить совместным действием приложенных к ним сил. Теоретически, для их движений можно сделать даже математические выкладки, будь у нас способ произвести точные измерения (что, конечно же, невозможно). Итак, всё предрешиено. Иными словами, понятия свободы в природе не существует⁵¹.

⁵¹ Подробное описание и обсуждение философии детерминизма см. в книге Фрэнсиса Шеффера «Бегство от разума». «Мирт», Ст. Петербург, 2002.

Человек: винтик в машине

Второй шаг нам придётся сделать ради вящей последовательности в применении принципов детерминизма. Если человек произведён природой, значит, он тоже является частью вселенской машины, одним из плодов эволюционного процесса. Его существование объясняется безличными и случайными взаимодействиями природных сил. В природе нет свободы, а человек является частью природы. Значит, человек несвободен.

Человек лишается разума!

Третий шаг становится неизбежным: человечество заперто в природе не только физически, но и умственно. «Разум» человека — это всего лишь жизнедеятельность его мозга, сложного переплетения нервных клеток, расположенных в голове. Сам мозг появился в результате цепочки случайностей внутри эволюционного процесса. Каждая мысль, каждая идея, каждый вывод или волевое решение заранее предрешены великим множеством обстоятельств (наследственность плюс непосредственное окружение), предшествовавших данному моменту. Убеждённый приверженец натурализма не посмеет допустить, что на эти процессы влияет что-то находящееся вне системы, что дверь в сверхъестественное может оказаться открытой⁵². Всему необходимо отыскать *холлистическое* объяснение — то есть, объяснение на основании *одного* целого, а ведь вера в сверхъестественное требует, чтобы мы предполагали существование *двух* целостных миров!

Сначала неизбежные выводы детерминизма показались людям весьма привлекательными. Пусть человек лишился свободы внутри природного мира, но зато детерминизм предоставлял ему полную свободу от Бога.

⁵² См. книгу Кл. Льюиса «Чудо», собр. соч. в 8 томах, том 7, стр. 154.

Значит, «этика» – это просто иллюзия. Само это слово утрачивает всяческий смысл. Человек является частью естественного мира, и поэтому «хорошими» для него будут только те поступки, которые кажутся естественными ему самому. Получается, что человек, если ему вздумается, волен сам определять себе нравственные стандарты и не обязан больше принимать Божьи правила. Человеку пришлось по душе эта возможность «поиграть в Бога» и самому начать определять, что в мире «хорошо», а что «плохо». При этом он мог руководствоваться собственной совестью, – но даже и это было, в общем-то, совершенно не обязательно.

«Предназначение» – это ещё одна иллюзия. Поскольку человек не был сотворён с какой-то определённой целью, у него не может быть никаких обязательств, спущенных свыше. Само его существование – это случайный результат эволюции, а поэтому, как и всё остальное, он *просто существует*, и всё! Лишь он сам может налагать на себя какие-то обязанности и обязательства, а они, в свою очередь, являются совершенно произвольными, субъективными и, по большому счёту, бессмысленными и неважными.

Одна из самых крупных иллюзий – это вера в «свободную волю» человека. В мире вообще нет никакой свободы, и поэтому человеку только кажется, что он по-настоящему что-то выбирает и действительно волен принять любое решение. Конечно, жить нам приходится так, как будто у нас и вправду есть свободная воля, но будь у нас достаточно информации, мы непременно поняли бы, что любой проблеск сознания, любой взмах ресниц – и те предрешены и предсказаны заранее! Одно утешение: по крайней мере, человек наконец-то может сбросить с себя всякую ответственность за так называемые плохие поступки. Если нет свободы, ответственности тоже быть не может. Как удобно! Никто не может

ни в чём меня обвинить! Я сам и всё моё поведение — это всего лишь результат обстоятельств, над которыми я абсолютно не властен! Однако если принцип натуралистического детерминизма верен; мы вынуждены признать, что на свете есть ещё одна иллюзия, затмевающая собой все остальные: *иллюзия того, что человек способен рационально мыслить!* Разве можно получить разумное мышление случайно; в результате череды бессмысленных процессов? Получается, что даже сами слова «разумный» и «неразумный» лишены всяческого смысла. Если всё зависит от взаимодействия естественных причин и последствий, тогда каждый импульс головного мозга является случайностью подобно тому, как песчинки, оказавшиеся сегодня на пляже, по воле случая оказались выброшенными волной на берег. Значит, в мире просто нет никакого разумного действия, никакого выбора, никакого смысла? Чистый абсурд!

Натурализм не способен существовать сам с собой

С этой философией явно было что-то не так. Натуралистическая теория предполагала такие выводы, которые никак не соответствовали действительности! На самом деле, если кто-то из нас попытается жить так, как будто в мире нет ничего разумного, его немедленно упекут в клинику для душевнобольных. Конечно, забавы ради можно на минуточку предположить, что разум и логика иллюзорны, и посмотреть, куда эта теория нас заведёт; или использовать её в качестве сенсационной приманки для раскрутки модного художника или лектора. Однако в повседневной реальности эта теория оказывается нежизнеспособной. Наверное, можно попробовать жить в согласии с её принципами; но тогда вам придётся окружить себя более трез-

вомыслящими и практически настроенными людьми, чтобы они заботились о вашем благосостоянии и продолжали поддерживать и подталкивать общественную машину.

А уж о *непоследовательности* не стоит и говорить! Подумайте, как нелепо выглядит так называемый «художник», который (в соответствии со своей детерминистской философией) покрывает полотно кляксами, беспорядочными мазками и каплями краски, а потом перед восхищённой аудиторией во всеуслышание разглагольствует о том, *почему* он выбрал именно этот стиль, а не какой-то иной!

Будь философия натурализма истинной, то человек, скорее всего, так бы об этом и не узнал, потому что знание — это функция разума. Любая философия — это нечто большее, нежели простое животное осознание присутствия или отсутствия того или иного предмета; это организованная система идей и мыслей на ту или иную тему. Это понятие приводит нас с вами к логическому заключению, что никаких понятий и никакой логики просто нет!⁵³

Но и понятия, и логика всё-таки существуют! Об этом знают все кроме умалишённых фанатиков. Что же делать приверженцу натурализма? Как ему быть, когда сама его философия, мягко говоря, затрудняется объяснить его собственную способность разумно, по-настоящему мыслить? Как ему включить факт человеческой разумности в свою систему? Должно же быть какое-то решение!

Натурализм ищет приемлемую альтернативу

Конечно, в принципе, можно было бы и вовсе отбросить мысль о закрытой вселенной и признать существо-

⁵³ «Поэтому любая теория о вселенной, считающая человеческий разум плодом иррациональных процессов, неприемлема, ведь она доказывает, что никаких доказательств и быть не может. А это — полный абсурд». Кл. Льюис, «Чудо», собр. соч. в 8 томах, том 7.

вание сверхъестественного разумного Творца. Тогда всё обретёт должное объяснение. Но поскольку большинство людей не желает признавать Бога, был предложен ряд других, порой весьма оригинальных способов выйти из создавшегося положения⁵⁴. Наверное, чаще всего люди просто решают просто не обращать на эту проблему никакого внимания. Если не можешь объяснить свою позицию, проще всего будет твёрдо заявить, что дело обстоит именно так, а не иначе, и потом язвительно насмеяться над всяким, кто осмелится подвергнуть сомнению ваши утверждения: «Вселенная носит исключительно естественный характер, это закрытая система. Однако логика и разум существуют, это факт, и ничего делать из него проблему. Просто у нас пока нет всей нужной информации и, вероятнее всего, так никогда и не будет, однако факты остаются фактами. Я человек трезвый, практический, так что позвольте мне заняться своим делом и не мешайте глупыми вопросами». Классический пример таких рассуждений я услышал от одного советского учёного-философа после того, как мы с ним провели целый вечер за подобными рассуждениями. Что же подытожил я, всё сказанное сводится к одному: если бы Вы были правы, то сами никогда бы об этом не узнали.

Он вежливо улыбнулся, пожал плечами и сказал:

— Это один из тех вопросов, на которые мы со временем надеемся ответить.

Ещё одна теория, циркулирующая в обществе, носит название «принципа неопределённости». Согласно этой теории, на каком-то элементарном, первичном (по меньшей мере, субатомном) уровне естественной природы механическая причинно-следственная связь просто отсут-

⁵⁴ Ин. 3:19; Рим. 1:28.

ствуует, а вместо неё на этом уровне царит непредсказуемая хаотичность и беспорядочность. Может быть, это как-то поможет нам объяснить наличие человеческого разума, не запертого в закрытую детерминистскую систему? Однако и здесь у нас мало что получится, потому что на самом деле ничего, в сущности, не изменилось. Естественная причинно-следственная связь всё равно наличествует, она просто слишком незначительна и сложна, чтобы увидеть её и различить. Кроме того, человек всё так же считается случайным плодом взаимодействия безличных и неразумных природных сил. Наверное, кому-то «принцип неопределённости» приносит хоть какое-то утешение и надежду на то, что он позволит преодолеть возникшую дилемму. Однако настоящего выхода из ситуации он не предлагает. Вряд ли можно обрести в неопределённости подлинное утешение!

Может быть, вы вообще не видите в этом никакой проблемы. В этом случае с вами будет согласно большинство людей. Но нет, это не так! На самом деле проблема есть, насущная и важная, но большая часть людей ничего о ней не знает и нисколько не беспокоится о её существовании. Человек должен быть очень уверенным в своём мировоззрении и тщательно продумать и просчитать все неизбежные выводы натуралистических убеждений, прежде чем он увидит эту проблему. Как это ни странно, лишь очень небольшое число людей может этим похвастаться.

Правда, тем людям, которые желают, чтобы их мышление согласовывалось с реальностью, совсем не всё равно. А ещё не всё равно тем, кто отчаянно надеется заставить реальность согласиться с их убеждениями. Поглядели бы вы, какие бурные страсти разгораются порой на этой почве! Конечно – ведь это очень и очень важные вопросы!

Люди, не желающие верить в сверхъестественное, предлагали уйму различных теорий для того, чтобы объяснить, почему человек такой, каким мы его знаем, однако

большинство этих теорий, мягко говоря, неубедительны. А что, если жизнь впервые появилась на земле благодаря тому, что в далёком прошлом некие космические путешественники выбросили на нашу планету свой бытовой мусор? Или, может, человечество обрело высокоорганизованный разум в результате эволюции, за которой следили и которой управляли некие высшие существа из дальнего космоса? Подобные версии предлагают нам те, кто считает реальность «костылями для людей, не способных без страха смотреть в лицо научной фантастике». Неужели они не видят, что их идеи вообще никак не решают создавшуюся проблему? Ну хорошо, допустим, человечество появилось на земле и развивалось именно так. Но как тогда развивался разум у этих высших существ? Подобные теории просто отпихивают нашу проблему всё дальше и дальше в пространстве и времени, но она *так и остаётся неразрешённой*, как и в случае с «принципом неопределённости». Разве можно случайно получить разумное из неразумного? Однако эти теории все-таки имеют определённую ценность — экономическую! Во всём мире продаётся немислимое количество книг, благодаря которым несколько умных авторов зарабатывают себе состояние за счёт щедрой и легковой публики.

Как ни крути, практически все теории, пытающиеся разрешить существующую дилемму, строятся на двух предположениях:

- *Всё в мире* является результатом постепенного процесса эволюции, а не намеренного творческого акта.
- Человек, тем не менее, *способен* по-настоящему мыслить и чувствовать. Из этого следует, что разум всё-таки *может* развиться из неразумного и бессмысленного — просто потому, что это произошло! Как это произошло, мы пока не знаем, да большинству людей это, в сущности, совсем неинтересно.

Как натурализм заболел шизофренией

Если сопоставить некоторые выводы и наблюдения, которые успели у нас накопиться, получатся весьма интересные результаты, ясно показывающие, почему приверженцы натурализма всерьёз обращаются к мистицизму, стремясь как-то разрешить свои проблемы. Попробуйте тщательно и методично проследить за развитием следующей цепочки идей и посмотрите, куда она вас приведёт:

- Природа – это закрытая система.
- Человек – часть природы.
- Человек разумен.
- Таким образом, разум является частью закрытой природной системы.
- Человеческий разум не свободен, он ограничен рамками природы.
- Человек неспособен разумом познавать сверхъестественное.
- Сверхъестественное не является разумным.
- Природа ничего не говорит о предназначении, смысле или нравственности.
- Предназначение, смысл и нравственность не являются разумными.
- Человеку нужны предназначение, смысл и нравственные стандарты.
- Человек верит в существование предназначения, смысла и нравственности.
- Эта вера не является разумной.
- Вера либо неразумна, либо превосходит границы разума.
- Вера существует отдельно от разумных рассуждений и отличается от них.
- Вера входит в сферу интуиции, переживаний, эмоций, чувств.

- Вера является принадлежностью религии.
- Разум является принадлежностью естественной природы.
- Религия и естественная природа существуют отдельно и отличаются друг от друга.
- Религиозная вера и натурализм не противоречат друг другу.
- Они слишком различны для того, чтобы их сравнивать.

Два способа познания

Итак, где же мы с вами оказались? Получается, что мы вынуждены всё время перепрыгивать с одной философской ноги на другую, опираясь то на интеллект, то на интуицию, колеблясь между головой и сердцем, фактами и чувствами, материализмом и нравственностью, наукой и духовностью. Не имея сверхъестественного объяснения всем своим наблюдениям и фактам жизни, приверженцы натурализма вынуждены ввести в своё мироощущение нерациональный «прыжок веры» и по мере надобности постоянно перепрыгивать с одной стороны на другую.

Но тогда перед нами оказывается два способа «познания»: натуралистический и интуитивный (или мистический), объективный и субъективный; взгляд снаружи и взгляд изнутри.

Поиски ответа внутри себя

Пройдя через все описанные процессы, наш приверженец натурализма уже изменил свою философию. Его мировоззрение уже не является чистым натурализмом. Это уже *Натурализм-Плюс* – натурализм плюс основательная доза мистицизма.

Почему мы вдруг заговорили о мистицизме? Ведь в одной из предыдущих глав мистическими мы назвали силы сатаны! Конечно же, в данном случае мы имеем в виду не

присутствие злых духов, а определённый тип мышления и верования. Но точно так же, как мистические силы пытаются заменить собой всё сверхъестественное, мистическое мышление пытается встать на место веры в сверхъестественное. Давайте порассуждаем вместе, и вам всё станет ясно.

Видоизменившаяся философия (она уже не является чистым натурализмом, но и мистицизмом ещё не стала, и поэтому мы называли её «Натурализмом-Плюс») тоже имеет официальное название. Она известна всему миру как *экзистенциализм*. С одной стороны (то есть, стоя на одной ноге), экзистенциалист скажет: «Я знаю потому, что...» и выложит основания для своих познаний. Пользуясь логикой, он опирается на свою натуралистическую ногу. С другой стороны (перепрыгнув на другую, мистическую ногу), он скажет: «Я знаю, потому что знаю, потому что знаю». Два типа познания. Два типа мышления.

До сих пор мы пользовались термином «мистицизм» достаточно широко и свободно. Мышление, склоняющееся в сторону мистицизма, приобретает «мистический» характер в той степени, в которой усваивает для себя его характерные черты. Надо помнить, что, по своей сути, экзистенциализм — это шаг по пути к полновесному мистицизму. Чтобы выражаться точнее, давайте пока называть его обычным общим термином «*психическое мышление*»⁵⁵. В свою оче-

⁵⁵ Девятый университетский словарь Вебстера определяет понятие «психического» следующим образом: «1. душевный или относящийся к области душевного; 2. лежащий вне сферы естественных наук или познания; нематериальный, нравственный или духовный по природе и происхождению; 3. чувствительный к нематериальным или сверхъестественным влияниям и силам; отличающийся необыкновенной чувствительностью, пронизательностью или пониманием». Словарное определение отражает обычное употребление слова и его общепринятый смысл. В данном случае даже это определение позволяет нам увидеть, что люди не делают различия между сверхъестественными силами и психическими силами, существующими внутри естественной природы. Если мы с вами собираемся придерживаться библейского мировоззрения, нам нужно научиться чётко разграничивать эти понятия в своём мышлении.

редь, психическое подразделяется на две категории: *интуитивное* и *мистическое*. Разницу между ними мы рассмотрим в следующей главе.

Экзистенциализм — это способ мышления, в котором ценность и смысл жизни определяются интуицией человека и его внутренними переживаниями. Однако в нём явно прослеживается одна постоянная тенденция: со временем его интуитивная сторона почему-то всегда преобладает в мистическую, а не наоборот.

Когда мы делаем этот шаг — переходим к двум способам познания, — человек оказывается поделённым на две части и делит на две части всю вселенную. У нас больше нет двух разных миров, Естественного и Сверхъестественного. Теперь мы имеем одну вселенную, и всё в ней разделено на две сферы. Предметы первой сферы подчинены естественным, природным силам. Во второй сфере тоже есть свои силы, но они носят совершенно иной характер. Эти силы представляют собой некое продолжение человеческого разума и эмоций, они выходят за пределы физических чувств, проникают глубже, чем рассуждения, и действуют, скорее, не на уровне осознания, а на уровне подсознательного, инстинктивно-интуитивного ощущения.

Такое мышление также весьма характерно для мистицизма; правда, в наиболее развитых формах мистицизма его нерациональная часть не является такой размытой и бессодержательной. Одной из самых примечательных особенностей восточных религий и других организованных ветвей мистицизма является убеждённость в том, существует *знание, не имеющее ничего общего с человеческим разумом*, и человек обретает его отнюдь не из естественных источников.

Если вы пока ещё держитесь за нить наших рассуждений и потихоньку начинаете понимать, как менялось это мировоззрение, вы, наверное, уже заметили одну немаловажную деталь: всё здесь вращается вокруг ЧЕЛОВЕКА. Кем чело-

век себя считает? Обладает ли он разумом, способен ли по-настоящему думать? Как нам придти к общему выводу по поводу нравственных ценностей, более всего уместных для человека? Все проблемы касаются только человека. Натуралистическая философия убеждает его, что в нём нет ничего особенного, что он просто является одним из многих природных компонентов. Однако инстинктивно он ощущает, что является совершенно уникальным и весьма необыкновенным существом. Он выдумывает самые невероятные идеи, чтобы объяснить и оправдать свою «человеческость»⁵⁶. Именно поэтому мы можем сказать, что все подобные философии и теории (какую бы форму они ни принимали, к какой бы крайности ни склонялись) являются разновидностями *гуманизма*. Экзистенциализм – это одна из форм гуманизма. Марксизм, кстати, тоже, да и мистицизм – но об этом мы подробнее поговорим чуть позже.

Итак, где же мы с вами оказались во всей этой исторической одиссее?

Мы увидели, что натурализм не способен спокойно жить с самим собой, потому что никак не может придать подлинную ценность и смысл человеку и его разуму. Человеку необходимо иметь предназначение, значимость, смысл своего существования. Было создано множество разных теорий, но, по правде говоря, ни одна из них не выдерживала критики, потому что не давала достаточного объяснения глубокому человеческому стремлению быть значимым, отыскать верное направление к жизни, – а ведь большинство из нас признаёт, что такие устремления в нас действительно есть. Поэтому натурализм был вынужден всё больше и больше искать нужные ответы в других местах. Со временем попыток дать адекватное объясне-

⁵⁶ С помощью термина «человеческость» Фрэнсис Шеффер обозначал те уникальные особенности человека, которые отличают его от иных живых существ и в своей совокупности отражают заложенный в нём образ Бога.

ние становилось всё меньше, и упор всё больше делался на «чувство», «переживание». Поиски смысла обратились внутрь самого человека. Как только мы осознаем эту перемену, произошедшую в мышлении нашего общества, нам то и дело начнут попадаться на глаза различные тому примеры. И мы сами почти наверняка обнаружим, что эти перемены повлияли и на наше собственное мышление. Очень трудно отгородиться от такого всеобъемлющего, такого мощного влияния. Мистическая тенденция распространилась в сфере образования, проникла в средства массовой информации, в общественные и социальные службы, в область религии — куда ни глянь! — и её главные убеждения и отношение к жизни доносятся до нас практически отовсюду. Было бы наивно предполагать, что мы с вами лично ни в какой мере не подпали под это влияние.

И мир вдруг стал совсем другим!

Конечно, большая часть общества вообще не заметила, что происходят какие-то перемены; волны общественного мнения просто-напросто захлестнули её и утащили за собой. Нравственные стандарты и ценности всё больше и больше стали основываться на личных, субъективных склонностях, соотносящихся с мыслями и переживаниями того или иного конкретного человека. В результате мы всё больше стали отходить от стандартов, которые раньше признавались незыблемыми объективными истинами, и переходить к таким меркам, которые базируются на субъективных наклонностях каждого отдельного человека и зависят от конкретных повседневных обстоятельств. Явственнее всего я увидел влияние этих перемен в общественном мышлении (особенно в том, как сейчас делается выбор между тем, что хорошо, а что плохо), когда как-то раз мне пришлось уговаривать одну женщину сделать что-то такое, что обычно считается верным, правиль-

ным и хорошим. «Но я *не хочу* этого делать! – возразила она. – Это мне не подходит, и потому не может быть правильным!» Иными словами, она сказала вот что: каждый человек сам решает, что хорошо, а что плохо. Для меня «хорошо» то, что соответствует моим личным ощущениям и желаниям. Потому было бы «безнравственно» позволить кому-то уговорить себя делать то, чего я не хочу или не люблю!

Я называю это экзистенциализмом. Возможно, философы станут со мной спорить и скажут, что это слишком широкое и свободное употребление данного термина. Однако нельзя отрицать, что перед нами – одна из разновидностей гуманизма, причём подразумевающая два способа «познания», объективный и субъективный.

Ясно одно: в мире наблюдается огромное движение, убеждающее людей, что ценность и значимость жизни каждого отдельного человека должна находиться внутри него самого. Может быть, вы тоже стали экзистенциалистом, сами того не зная?

Почему экзистенциализм нежизнеспособен

Экзистенциализм как философское движение оказался лишь переходным этапом, промежуточным шагом от одного мировоззрения к другому, частью продолжающегося движения. Это неизбежно, хотя в мире наверняка всегда будет множество людей, проходящих через своё личное увлечение экзистенциализмом.

Экзистенциализм не может удержать свои позиции, потому что в нём, как и в натурализме, тоже есть «врождённые» пороки. Вспомните неразрешимую дилемму, вставшую перед последователями натурализма: они не могли объяснить, каким же образом у человека появился разум, способный по-настоящему мыслить, обрабатывать и генерировать понятия и идеи и принимать решения. С

точки зрения главного положения натурализма (согласно которому, вселенная представляет собой полностью закрытую систему), такой разум просто невозможен, иллюзорен, его существование нельзя объяснить. Однако именно с помощью этого самого разума человек разработал и обдумал теорию натурализма! Согласитесь, это просто нелепо: *думать*, что человек не способен думать!

Поскольку человек не смог объяснить этого явления, оставаясь последовательным приверженцем натурализма, ему пришлось предпринять «слепой прыжок» и (несмотря на объективные «свидетельства», противоречащие его выкладкам) объявить, что человечество всё-таки имеет значимость и действительно обладает рациональным сознанием. Благодаря экзистенциалистскому прыжку он стал гуманистом.

Как раз здесь и проявляется присущая системе слабинка. Опираясь на два способа «познания», человек обнаружил, что он одновременно и подтверждает, и отрицает существование у себя рационального сознания. Всё это напоминает высказывание одного маленького мальчика, которого как-то спросили, что такое вера, и он ответил: «Это когда веришь в то, что на самом деле совсем не так». Вы скажете, что это абсурдно, лишено всякого смысла? Вот именно! Экзистенциализм и не собирался искать в жизни «смысла», искать в ней разумности. Именно поэтому его можно рассматривать только как большой шаг в сторону мистицизма, а не как окончательное разрешение человеческой дилеммы.

Психические исследования: мысли о неммыслимом

По своей природе человек является мыслителем, пытающимся понять свои наблюдения и переживания, отыскать в них смысл. Он всё время задаёт вопросы. Это особенно характерно для тех, кто измыслил теорию натурализма и

построил современный мир науки и техники. В их рассуждениях ещё довольно сильно чувствуется влияние христианских корней, и слепая вера их попросту не удовлетворяет. Поэтому нас совершенно не должно удивлять, что люди немедленно начали *исследовать психические явления*.

Именно это сегодня и происходит. Множество учёных активно заняты исследованиями, направленными на изучение того, что, *вообще-то, не должно иметь научного объяснения!* Люди устали от философской шизофрении в своём мышлении и теперь пытаются соединить вместе обе половины своего раздвоенного мировоззрения. Кроме того, психические явления сами по себе потрясающе интересны; главное – сделать так, чтобы они стали приемлемым предметом для изучения в науке и в обществе.

Прежде всего, изучение психических явлений привело к тому, что превалирующее психо-интуитивное мышление всё быстрее начало склоняться в сторону чистого мистицизма. Конечно, мы не хотим, чтобы у вас сложилось впечатление, будто это движение ограничено размышлениями, догадками и теоретическими исследованиями учёных и академиков. Интерес к мистическому распространяется во всех слоях общества, а мистицизм как тип мышления стал практически доминантным.

Учёные всё больше экспериментируют с психическими явлениями, и само по себе это довольно значимо, потому что эта тенденция оказывает серьёзное влияние на всё общество в целом. Над законодателями этой моды нельзя просто посмеяться и отмахнуться от них как от чудаков-безумцев, называя их фанатиками из лаборатории или невежественными жертвами предрассудков и суеверий. Многие из них занимают весьма ответственные и влиятельные посты. А почему бы и нет? Они тоже хотят знать ответы на свои вопросы. Никому не хочется всю жизнь так и перепрыгивать с одной философской ноги на другую. Жить довольно неудобно, когда знаешь,

что мир и покой возможны лишь в результате психического внушения и самообмана. Никто не хочет, чтобы голова говорила ему одно, а сердце — совершенно другое!

Нам нужно запомнить одно: изучение психических явлений — это попытки отыскать какие-то силы, особые места и иные живые существа *здесь, внутри* естественной вселенной! Вселенная до сих пор считается *закрытой* системой, но, если подумать, говорят нам, то в ней кроме известных нам естественных причинно-следственных механических сил, возможно, существуют и действуют *какие-то иные силы!*

Исследования в области психического означают, что люди начали проверять другие, новые теории. Эти теории выдвигают предположение, что мир всё-таки нельзя объяснить на основании чисто материалистических и механических взаимодействий. А вдруг, спрашивают они, во вселенной всё же есть нечто такое, чего не смогли увидеть и узнать естественнонаучные исследователи? Может быть, вселенная и сама имеет иной характер? Может быть, нам пора изменить своё мировоззрение? Право, было бы гораздо удобнее (или, по крайней мере, интереснее), если бы область психического и в самом деле оказалось отражением некоей существующей реальности, а не просто воображаемым, субъективным продуктом нашего мышления. А может, эти психические силы и явления не только реально живут внутри нас, но и существуют где-то ещё, в других местах нашей вселенной? А может и правда, в мире есть что-то или кто-то — где-то там — в каком-то месте — или вообще везде?

Круг рассуждений замкнулся. Мы снова начали искать значение и смысл жизни в незримых силах и невидимых существах, которые, возможно, окружают нас со всех сторон. Мы начинаем пересматривать события и переживания своей жизни в свете того, что на них, возможно, повлияли пока ещё не определённые нами создания или силы. Мистицизму больше нет нужды оставаться в подполье.